

Во дворе возникла очередная преграда: массивные ворота.

В железной клетке у входа мгновенно вскочил огромный волкодав, настороженно уставившись на них. Но, как ни странно, он не залаял.

Линь подошла ближе, просунула руку в клетку, погладила пса по голове и пододвинула к нему миску с тушеной свининой. Собака жадно набросилась на еду. Девушка восхитилась предусмотрительностью Линь.

Линь обернулась и улыбнулась ей — улыбка была чистой и ясной. В лунном свете её фигура казалась окутанной серебристым сиянием, величественной и прекрасной.

— Эй, девчонка, чего застыла? За этой стеной — целый мир! — она рассмеялась и указала на ограду. В этот миг она поняла: они победили.

Она подбежала к Линь, и они, собрав несколько обломков кирпичей, соорудили подобие ступеньки. План был прост: взобраться на собачью клетку, а оттуда — на стену. Ей никогда прежде не приходилось перелезать через заборы, но жажда свободы была так сильна, что страх отступил на второй план.

Линь первой взобралась на гребень стены и, протянув руку, втянула её за собой. Стоя на верхушке, они понимали: единственный путь дальше — прыгать вниз.

Линь сунула ей в карман какой-то сверток и посмотрела в глаза:

— Прыгнешь — и станешь свободной.

— А ты? Ты не пойдешь со мной? — спросила она.

Линь покачала головой:

— Одна старушка хочет меня купить. Я больше не хочу скитаться. По крайней мере, у меня будет дом.

Сердце девушки сжалось от разочарования и тоски.

— А как же ты?

— Беги, девчонка, не медли. Не волнуйся за меня, я уже придумала, что сказать... Удачи тебе.

Сказав это, Линь легонько подтолкнула её. Чунь приземлилась на ноги, присела, чтобы

погасить инерцию, и устояла.

Она обернулась, чтобы взглянуть на Линь, и внезапно почувствовала, как к горлу подступил жаркий ком. А затем, не оглядываясь, бросилась бежать.

В ночной деревне стояла пугающая, мертвая тишина. Чунь спотыкалась на ощупь в непроглядной тьме, падала, в панике поднималась и снова бежала. Она не знала дороги, знала лишь одно: вперед, только вперед, в эту бесконечную черноту. Казалось, наступил конец света, но на душе у неё было светло — она знала, что второго шанса не будет.

Она не знала, как долго бежала. Каждая секунда приносила странное возбуждение, она слышала, как время проносится мимо, подобно ветру. Её тяжелое дыхание и топот ног казались в этой ночи чем-то чужеродным. Впереди замаячила темная полоса; присмотревшись, она поняла, что это лес.

Она внезапно остановилась, застыв на месте. Не от страха перед темнотой, а потому что...

Она отчетливо чувствовала, как в спину ей сверлят чьи-то глаза.

Резко обернувшись...

Линь всё так же безмолвно стояла на стене. С того самого момента, как Чунь начала свой бег, Линь не двигалась — она просто смотрела ей вслед.

Эту картину она не забудет до конца своих дней. Девушка на высоте, окутанная серебристым лунным светом. На таком огромном расстоянии, в такой кромешной ночи, Чунь отчетливо видела Линь. Она ясно чувствовала, как в глазах подруги блестят слезы — яркие, как сверкающие бриллианты. В какой-то миг ей показалось, что за спиной у Линь выросли белоснежные мягкие крылья. Она стояла там, словно настоящий ангел.

Они смотрели друг на друга в тишине. Рука девушки непроизвольно скользнула в карман. Слезы хлынули из глаз — она уже успела забыть вкус и ощущение плача, но теперь жгучие капли падали одна за другой.

В кармане лежал перочинный нож, коробок спичек и... три монетки. Всё самое ценное, что было у Линь.

Может быть, я никогда не забуду эту девочку, прошептала она про себя.

<http://bllate.org/book/20764/2083557>